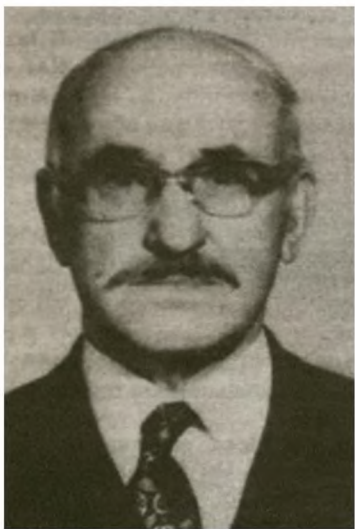


Премьер, переживший 37-й



15 декабря исполняется 110 лет со дня рождения Председателя СНК БССР А.Ф.Ковалева

В отличие от «премьер-министров» БССР Дмитрия Жилуновича, Александра Червякова, Иосифа Адамовича, Николая Голодеда и Данилы Волковича, не переживших политических репрессий, Афанасий Ковалев, взлетев на самый пик карьеры, остался жить. И работать, хоть и не на прежнем высоком посту.

Афанасий Федорович Ковалев родился 15 декабря 1903 года в деревне Лошница Борисовского уезда в многодетной крестьянской семье. Первую половину 1920-х годов он работал на железнодорожной станции Приамрино: путейцем-ремонтником, грузчиком шпалопропиточного завода, заведующим складом лесоматериалов. Афанасий был бойцом ЧОНа, активистом местной комсомольской ячейки. В 1924 году он избирался председателем сельского Совета. Знаменательным для него стал 1926-й год, когда Ковалев стал коммунистом и окончил витебский кооперативный техникум. Последующие годы находился на советской, партийной и кооперативной работе в Борисовском районе.

В 1932 году Афанасий Федорович окончил высшие педагогические курсы в Ленинграде, а затем учился в Московском заочном институте советской торговли. Потом преподавал в Витебском кооперативном техникуме, а с 1934 года находился на партийной работе, являясь секретарем парткома витебской швейной фабрики «Знамя индустриализации», инструктором, заместителем заведующего отделом пропаганды и культуры, первым секретарем Витебского горкома партии.

С 8 сентября 1937-го по 22 июля 1938 года Афанасий Федорович находился на ответственном посту Председателя Совнаркома БССР. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета БССР, входил в состав ЦК КП(б)Б и Бюро ЦК КП(б)Б, был председателем организационного комитета Верховного Совета по образованию Минской области.

Через полвека в своей книге «Колокол мой — правда» (Мн., 1989) А.Ф.Ковалев писал:

«...Вспоминалось мое назначение Председателем Совнаркома Белоруссии. Обстановка была

крайне сложной. В большинстве наркоматов не было наркомов. Работали «врио» — временно исполняющие обязанности наркома. Не был укомплектован аппарат Совнаркома и Госплана...

Первое время в работе СНК мы считали самым важным и неотложным подбор кадров. В наркоматы и управления пришли новые люди. И.Г.Журавлев и Н.А.Ананьев работали, не жалея сил. Они были для меня надежной опорой.

...В тяжелых условиях моей работы в Совнаркоме БССР я многое понял, во многом разобрался, отчетливо видел перспективы развития народного хозяйства республики. Все мои помыслы были направлены на решение основных ключевых задач.

В экономике республики завершался процесс социалистической реконструкции народного хозяйства. На первое место выдвигалось развитие тяжелой индустрии. Предусматривалось расширение металлообрабатывающей, машиностроительной и перерабатывающей промышленности... создавалась энергетическая база в размерах, необходимых для полной электрификации всех производственных процессов в промышленности, а также увеличения добычи торфа, производства строительных материалов из местного сырья...».

С именем А.Ф.Ковалева связаны подготовка и проведение в Минске в ноябре-декабре 1937 года выставки «БССР за 20 лет», посвященной 20-летию Октябрьской революции, строительство первой очереди Оршанского льнокомбината, создание в январе 1938 года в БССР Витебской, Гомельской, Могилевской, Минской и Полесской областей, проведение в феврале 1938 года художественной выставки в Минске, посвященной 20-летию РККА, и создание Бобруйского колхозно-совхозного театра, проведение в мае 1938 года 1-го Всебелорусского совещания работников высшей школы, реорганизация Могилевского исторического архива в Центральный государственный исторический архив БССР (в 1963 году был переведен в Минск — Э.И.), постановление СНК БССР об организации в Минске театрального училища, открытие в Гомеле

Государственного кукольного театра.

Через много лет А.Ф.Ковалев напишет:

«Под оперативным контролем Совнаркома находились крупные объекты строительства. Назову хотя бы несколько таких объектов в Минске: здание Театра оперы и балета, первая клиническая больница, библиотека им. В.И.Ленина, Дворец пионеров, окружной Дом Красной Армии. Готовился генеральный план застройки города».

К сожалению, многое из задуманного Афанасий Федорович не успел завершить. 25 января 1939 года Афанасий Ковалев был арестован органами НКВД. Через много лет он вспоминал:

«После девятисуточного стояния на допросах ноги и руки распухли. Лицо отекло. Я с трудом передвигался. Ноги не вмещались в штанины, пришлось разорвать их до колена, а на ноги надеть галоши, которые носил раньше на сапогах. Физически я был сломлен, духовно — нет.

В таком виде я и предстал перед наркомом внутренних дел БССР Л.Ф.Цанавой. Он пожелал лично допросить меня.

Посреди кабинета, куда меня ввели... стоял длинный стол, в конце которого сидел небольшого роста человечек. Черный, с большим носом.

Цанаву я встречал будучи на свободе, на совещаниях в ЦК КП(б)Б, которые проходили в кабинете П.К.Пономаренко. Теперь вот я стоял перед ним как подсудимый. По моему виду он мог судить, как старательно потрудились его подчиненные

— Да... как видно живется вам тут неважно. Комфорт тут тюремный. Самый подходящий для врагов народа, ха-ха-ха, — ехидно смеялся Цанав. Ему угодливо улыбались присутствующие здесь же работники старшего состава аппарата НКВД.

Цанава, довольный своим остроумием, продолжал некоторое время молча рассматривать меня с ног до головы... потом изрек:

— Нам нэт неабхадымасці вазіцца з тобай, нам все вядома. Ты, безусловно, враг, и будем судить, как врага народа. Но мы хатым облегчить твою участь тэм, што ты чыстасэрдэчна раскажеш о своей враждебной работе...



С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке